

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 84-94
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.84

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Diplomatic Mission A.F. Negri in Bukhara 1820: Goals and Results

Ziyabek E. Kabuldinov ^a, Saule K. Uderbayeva ^{b, *}, Galiya A. Shotanova ^a

^a Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article discusses the circumstances of the preparation, goals, course, conduct and results of the diplomatic mission of Alexander Fedorovich Negri to Bukhara in 1820. The mission was sent from Orenburg to Bukhara by the Asian Committee to strengthen relations with the Bukhara Emirate. Based on existing literature and two little-known works from the “Proceedings” of the Orenburg Scientific Archival Commission, little-studied facts about the ransom of prisoners from Bukhara imprisonment are revealed, the scientific results of the expedition members E.K. Meindorf, E. Eversman and others, as well as the political and economic results of the mission.

Over the years, full members of the Orenburg Scientific Archival Commission A.V. Vasiliev and N.G. Petukhov published their research in the “Proceedings” of the commission, revealing the results of the mission and the biographies of its participants. The work of A.V. Vasiliev “The Journey of Doctor Eversman to Bukhara” was published in the XVI issue of the “Proceedings” of the OSAK in 1905, the study by N.G. Petukhov “From the Past of Orenburg” was published in 1911 in the XXIII volume of the “Proceedings” of the OSAK. When preparing their research, members of the archival commission relied on archival documents from the Orenburg Regional Administration.

The authors concluded that the publications of the members of the Orenburg Scientific Archival Commission occupy an important place in the historiography of the issue and are valuable sources on the history of the Negri mission, revealing the unknown facts of the diplomatic embassy. Materials from the “Proceedings” of the Orenburg Scientific Archival Commission significantly complement the rather meager historiography of the mission of A.F. Negri.

Keywords: diplomatic mission, expedition, Russian Empire, Bukhara, A.F. Negri, embassy, Central Asia, Asian Department, “Great Game”.

1. Введение

В начале XIX века Российская империя начала развивать восточный внешнеполитический вектор, отправляя в страны Центральной Азии первые торговые, дипломатические посольства и миссии.

В этот период Россия проявляет интерес к странам Центральной Азии и Ближнего Востока, более того, ее геополитические интересы расширяются вплоть до Индии, Китая и Японии (Шкунов, 2009: 4).

Целый ряд факторов – последствия континентальной блокады, войны 1812 года, последовавшей установки послевоенной системы протекционизма привели к переориентации России в торгово-экономической сфере в восточном направлении. В марте 1813 г. Комитет министров принял решение о всестороннем развитии торговли с восточными странами, в том числе со Среднеазиатскими Эмиратами. В 1819 году для лучшей организации взаимоотношений со странами

* Corresponding author

E-mail addresses: saule-uderbaeva@mail.ru (S.K. Uderbayeva)

Центральной Азии были созданы Азиатский отдел и Азиатский комитет при Комитете министров (Боронин, 2005: 222).

В данной статье рассмотрены обстоятельства подготовки, цели, состав, ход, проведение и результаты дипломатической миссии А.Ф. Негри в Бухару 1820 года. Целью миссии, направленной Азиатским департаментом, являлось установление и укрепление взаимоотношений с Бухарским эмиратом. Возглавил миссию действительный статский советник, дипломат Александр Федорович Негри. В 2020 году исполнилось 200 лет с дипломатической миссии А.Ф. Негри, однако история миссии и ее результаты актуальны и в настоящее время.

2. Методы и материалы

Работа основывается на анализе существующих исторических источников и научной литературы. Авторы статьи также руководствовались методами источниковедения – конкретного анализа и интерпретации. Источниковедческий синтез двух трудов как завершающий этап изучения источника позволил авторам статьи прийти к аргументированной оценке их ценности и практическим рекомендациям о возможностях научно-практического использования анализируемых материалов в научных исследованиях.

В представленном исследовании история отправки и результаты миссии рассматривается на основе двух малоизвестных работ, которые были опубликованы в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии. Авторами этих работ являются действительные члены архивной комиссии А.В. Васильев (Васильев, 1905) и Н.Г. Петухов (Петухов, 1911).

На основе существующей литературы и материалах указанных работ действительных членов архивной комиссии в статье раскрываются малоизученные факты о выкупе пленных из Бухарского заточения, научные результаты участников экспедиции Е.К. Мейндорфа, Э. Эверсмана и других ее участников, политические и экономические, гуманитарные итоги миссии.

Содержащаяся в них информация позволила на основе историко-сопоставительного метода выстроить более полную картину всех обстоятельств дипломатической экспедиции.

Работы оренбургских исследователей, членов Оренбургской ученой архивной комиссии, занимают важное место в историографии вопроса и являются ценными источниками по обозначенной миссии, тем более что многие архивные документы в силу обстоятельств не сохранились, и могут быть весьма полезны современным исследователям.

Исследование базируется на общих и специальных методах научного исследования. При формировании структуры статьи был использован проблемно-хронологический подход, были использованы историко-сравнительный и ретроспективный методы. Сравнительный метод позволил авторам в результате сравнительного анализа источников получить наиболее точные сведения о гуманитарных итогах миссии А. Негри, а именно о точном количестве освобожденных пленников.

3. Обсуждение

История дипломатической миссии Александра Федоровича Негри в Бухару 1820 года и ее результаты нашли определенное отражение в научной литературе. Следует отметить, что эта литература не многочисленна.

Участник дипломатической миссии Егор Казимирович Мейндорф опубликовал свои материалы по экспедиции в петербургском журнале по истории, статистике и путешествиям «Северный архив», редактором которого был Фаддей Булгарин. Эти публикации легли в основу его книги «Путешествие из Оренбурга в Бухарию через степи, простирающиеся на восток от Аральского моря и древнего Яксарта», опубликованной в Париже в 1826 году (Meindorf, 1826).

Русский перевод книги Егора Мейндорфа осуществил ученый-библиограф, востоковед, историк, переводчик, директор Ташкентской государственной библиотеки Евгений Карлович Бетгер, далее заключительный этап подготовки к публикации книги был осуществлен заместителем начальника Главного военного управления Уз ССР Маврикием Вайсом. Опубликовано она была в 1975 году с подробным предисловием видного советского историка Нафтулы Ароновича Халфина (Халфин, 1975).

В 1823 году в Берлине была опубликована книга другого участника экспедиции, натуралиста Эдуарда Эверсмана на немецком языке из двух частей (Eversmann, 1823). В первой части книги исследователь представил описание маршрута, пройденного участниками миссии, этнографические и ботанико-географические материалы, во второй части описал природу, географию, историю, экономику ханства.

Довольно скудную историографию по миссии А. Негри существенно дополняют работы указанных выше деятелей Оренбургской ученой архивной комиссии.

Оренбургская ученая архивная комиссия (далее ОУАК) была образована в имперский период с целью организации губернских архивов. За годы существования архивной комиссии увидели свет тридцать пять томов «Трудов» ОУАК. Материалы, содержащиеся в этих томах, в настоящее время можно оценить как очень важный исторический источник, содержащий исторические,

этнографические, археологические материалы по обширному региону – Центральной Азии, Волго-Уральскому региону с древности до начала XX века (Uderbaeva, 2016: 77).

Деятели Оренбургской ученой архивной комиссии, изучая документы из архива Оренбургского генерал-губернатора, на их основе создали и опубликовали десятки исследований, которые представляют для современных исследователей неоспоримый интерес (Удербаева, Любичанковский, 2019).

К таким исследованиям можно отнести две интересные работы деятелей ОУАК, опубликованные в XIV и XXIII выпусках ее «Трудов» по истории отправки в Бухару Российской императорской миссии 1829 года: «Путешествие доктора Эверсмана в Бухару» А.В. Васильева (Васильев, 1905) и «Из прошлого Оренбурга» Н.Г. Петухова (Петухов, 1911).

Автор первой работы Александр Васильевич Васильев служил окружным инспектором в Оренбурге, являлся действительным членом архивной комиссии с 1898 г., на момент публикации работы указан в списке членов комиссии как старший советник Тургайского областного правления. Автор второго исследования Николай Петухов работал над своей статьей и опубликовался как частный посетитель бывшего генерал-губернаторского архива Оренбурга, в действительные члены ОУАК был избран в 1911 году.

Основой этих публикаций стали архивные документы Управления Оренбургским краем. В работе А.В. Васильева в качестве источника указано Архивное дело 602 от 6 января 1820 года «О путешествии доктора Эверсмана по азиатским владениям» в 90 листов; в работе Н.Г. Петухова нет конкретных ссылок, но он отмечает, что изучал целую серию интереснейших документов Архива Управления краем по отправке экспедиции А.Ф. Негри.

Следует отметить, что данные труды не были включены в широкий научный оборот.

В книге британского журналиста и историка Питера Хопкирка (Хопкирк) (Хопкирк, 2004) описывается межимперское противостояние в контексте «Большой игры» в оригинальной авторской интерпретации (Удербаева, Сагатов, 2019: 163). Один из подразделов книги посвящен миссии А.Ф. Негри в Бухару. Автор характеризует дипломатическую миссию как начало «Большой игры».

4. Результаты

В начале XIX века Азиатский департамент, Азиатский комитет при Комитете министров, так же как и Министерство иностранных дел, военные департаменты России остро нуждались в отсутствующей информации о странах Центральной Азии для разработки тактики и основных направлений взаимоотношений. Российская администрация направляет в регион первые торговые, дипломатические миссии, военно-научные экспедиции.

Для развития торговли важное значение имели отношения с Хивинским эмиратом, через территорию которого проходили важные транзитные торговые пути. Поэтому в 1819 году в Хиву была направлена миссия, которую возглавил штабс-капитан Н.Н. Муравьев, будучи заподозренным правителем Хивы Мухаммад-Рахим ханом в шпионаже, почти полтора месяца находился в заточении. Добившись все же аудиенции хана, вручил ему подарки и письмо от Главного управляющего пограничными делами А. П. Ермолова, убедив, что приехал для установления дружественных торговых контактов между Россией и Хивой (Алхазов, 2017: 135).

На обратном пути Н. Н. Муравьев исследовал побережье Каспийского моря, опубликовал по результатам хивинской поездки «Путешествие в Туркмению и Хиву» (Алхазов, 2017: 135). Почетную приставку к фамилии «Карский» получил за взятие Карса в Крымской войне. Следует отметить, что К. Маркс обозначал крепость Карс ключом к Востоку (Алхазов, 2017: 139).

Итоги миссии Н. Муравьева не были значительными – Хива не откликнулась на предложения о расширении, гарантиях безопасности транзитной торговли. По результатам миссии Азиатский комитет принимает решение о строительстве крепости на восточном берегу Каспия и предпринять попытку установления и укрепления взаимоотношений с Бухарским эмиратом.

Российское правительство давно планировало посольство в Бухару в торгово-политических интересах, что резонировало с инициативами правящей элиты Бухары (Халфин, 1975: 5).

В 1815 году бухарский эмир Хайдар-хан направил в Петербург Азимжана Муминджанова с прошением прислать царских представителей в эмират для заключения торгового договора.

В ответ на прошение эмира министр иностранных дел Карл Нессельроде в июле 1816 года объявил о решении императора Александра I отправить в Бухару своего посланника. В августе следующего года Азимжан Муминджанов вновь прибыл в Петербург с тем же вопросом. Но только лишь в июне 1820 года представителям эмира вручили ноту, информирующую об отправлении в Бухару царского посланника (Халфин, 1975: 5).

В 1820 году Азиатский комитет направил в Бухару дипломатическую миссию, которую возглавил действительный статский советник Александр Федорович Негри.

Личность руководителя миссии – дипломата и археолога Александра Федорович Негри, выходца из старинной греческой фамилии из Константинополя заслуживает особого внимания. Практика привлечения иностранцев на службу Российской империи была в то время довольно распространена.

В 1807 году Негри в составе свиты господаря К. Ипсиланти, приглашенного императором Александром I, прибыл в Россию. Император принял его на русскую службу в чине действительного статского советника, позднее был приписан в Министерство иностранных дел. Во время войны 1828–1929 гг. при адмирале А.С. Грейге вел переговоры с Портой (Негри, 1897: 819).

Основной целью миссии А.Ф. Негри было участие в переговорах о расширении торговли, членам миссии, согласно инструкции, было поручено собрать информацию о природных ресурсах, правителях Среднеазиатских Эмиратов, их взаимоотношениях с Афганистаном, Индией, Портой, судоходном потенциале рек Сырдарья и Амударья (Халфин, 1975: 5).

В состав дипмиссии вошли натуралист Э. Эверсман и офицеры Генерального штаба: капитан Е. Мейндорф, поручики В. Вольховский и Тимофеев, инженеры в чине подпоручиков Тафаев и Артюхов. Позднее к экспедиции присоединился балтийский немец, русский естествоиспытатель, палеонтолог и эмбриолог, натуралист Христиан Иванович Пандер. В степи миссию сопровождал один из виднейших казахских султанов того времени, реформатор Арынгазы Абулгазиев, впоследствии сосланный царским правительством в Калугу. Интересно, что эмир Бухары за содействие Арынгазы в сфере торговли признал его ханом.

Описывая перипетии русской миссии в Бухару 1870 года, дореволюционный исследователь, востоковед, дипломат, генерал-майор Генерального штаба Лев Феофилович Костенко писал, что еще до 1870 года в Бухару были отправлены четыре миссии: первая во главе с Негри, вторая – в 1841 году, третья – в 1859 году, четвертая – в 1865 году (Костенко, 1871: 6). «Неблагоприятный исход переговоров всех этих миссий указывал на трудность ведения каких-либо дипломатических сношений с Бухарою», – писал Л. Костенко (Костенко, 1871: 6).

Как было отмечено выше, миссия под руководством А.Ф. Негри была организована Министерством иностранных дел по повелению императора Александра I в ответ на неоднократные визиты в Петербург бухарских послов. Министр иностранных дел К.В. Нессельроде снабдил начальника миссии Александра Негри длинной и подробной инструкцией, в которой особо подчеркнул главную цель миссии – содействие прогрессу торговых отношений со среднеазиатскими странами. С этой целью членам миссии по инструкции поручалось тщательно изучить условия торговли, договориться дипломатическим путем с правителями Бухары об обеспечении безопасности торговых караванов в степи. Переговоры о мирной торговле должны были способствовать продвижению России далее в степь, – отмечает Н. Г. Петухов (Петухов, 1911: 18). В планы миссии А. Негри также входило решение вопроса о российских пленниках, которые были схвачены и проданы в рабство (Матвиевская, 2006: 22).

Н.Г. Петухов в своей работе «Из прошлого Оренбурга» сделал попытку освещения вопроса о выкупе русских пленников на основании целой серии документов, относящихся к 20-м годам XIX века, времени командирования императорской миссии России в Бухару (Петухов, 1911: 18). Он отмечает, что вопрос о пленниках – одна из самых тяжелых сторон жизни края (Петухов, 1911: 18).

Также им была сделана попытка рассмотреть отношение к выкупу пленников царского правительства. Автор подробно осветил историю отправки миссии Негри. Все приведенные данные достоверны, что подтверждается другими, более поздними исследованиями по миссии Негри. Например, в статье Н.А. Халфина «Егор Казимирович Мейндорф и его путешествие в Бухару» представлен тот же фактологический материал по отправке миссии Негри (Халфин, 1975: 5-7).

Некоторые несовпадения встречаются, но они несущественны, например, дата прибытия миссии в Бухару. Н.Г. Петухов указывает 18 декабря 1829 г., Н.А. Халфин – 20 декабря. Общее число выкупленных пленников тоже разнится: по Петухову – 19 человек, по Халфину – 15 человек. Наиболее достоверными нам представляются данные Петухова по этому вопросу, так как он специально изучал этот вопрос и убедительно представил результаты исследований в своей работе. Но в публикации Н. Петухова дважды неточно указана фамилия директора Азиатского Департамента МИД России: Родришников вместо Родофиникин.

О политике султана Арынгазы автор пишет, что султан Арынгазы умело пользовался своим включением в состав миссии, отправляя препровождавших его казахов грабить своих личных противников, прикрываясь миссией, распускал слухи в степи о том, что русские военные даны ему именно с этой целью. В одном из своих писем генерал-губернатору П. К. Эссену о тщетности своих увещаний и самоволии Арынгазы сетует Александр Негри, отмечая, что одному из своих врагов, захваченных в плен, султан вздумал резать горло, не смущаясь присутствия Негри (Петухов, 1911: 21).

В целом работу Н. Г. Петухова мы можем охарактеризовать как одно из первых исследований, анализирующих существующие архивные документы по миссии Александра Негри. Невзирая на небольшой объем работы, она интересна тем, что архивные документы, изученные автором, существенно повышают ценность работы, материалы, содержащиеся в этом труде, невозможно получить из других исследований.

Исследование А. В. Васильева под названием «Путешествие доктора Эверсмана в Бухару» с указанием в скобках «по данным архива б. Оренбургского генерал-губернатора» посвящено одному из членов экспедиции Негри, доктору Э.А. Эверсману, а также представляет содержание письма Эверсмана Оренбургскому военному губернатору Петру Эссену.

Эдуард Эверсман – выходец из Германии, географ и натуралист, приехавший в Златоуст (Южный Урал) к отцу, строившему там оружейный завод в 1816 году, став врачом, впоследствии оставил медицину, увлекшись зоологией (Гаранин: 6).

Путешествие в составе российского посольства А.Ф. Негри было описано Эверсманом в его книге «Reise von Orenburg nach Buchara, изданной в 1823 в Берлине и Лондоне, принесшей исследователю-натуралисту известность и славу. В первой части книги был описан пройденный миссией путь, ботанико-географические и этнографические материалы, вторая часть посвящена истории, экономике, памятникам архитектуры Бухарского ханства (Гаранин, 2002: 10).

Член ОУАК, исследователь А.В. Васильев, опираясь на архивные источники, обстоятельно изучил и представил в своей статье историю привлечения Э.А. Эверсмана к участию в экспедиции Негри. Представленный текст письма, приближенный к подлиннику, является ценным источником на русском языке по экспедиции Негри, а также по истории Центральной Азии 20-х годов XIX века. С дороги в Бухару Эверсман послал губернатору П. Эссену два письма, но они в делах архива не сохранились, третье его письмо, помеченное 21 января 1821 г., было написано им в Бухаре. «Письмо это изложено на немецком языке и заключает в себе много интересных данных в отношении описания местностей и состояния соседних с нами азиатских областей», – отмечает Васильев (Васильев, 1905: 201).

Перевод письма Эверсмана с немецкого был осуществлен Председателем Оренбургской Пограничной Комиссии Григорием Федоровичем Генсом. Как уже отмечалось, результатом исследований Эверсмана стала его книга «Путешествие из Оренбурга в Бухару», опубликованная практически сразу после окончания экспедиции, письма доктора Эверсмана, полученные в марте 1821 г., были опубликованы в шестом номере «Северного архива» (Галиев, 1990: 40-41). Представленный А.В. Васильевым текст письма тем более ценен, что полный перевод книги Эверсмана не был осуществлен.

Исследование члена архивной комиссии А. Васильева основано на конкретных архивных документах, существенно дополняет скудную историографию работ по истории дипмиссии, является в настоящее время ценным историческим источником, раскрывающим детали экспедиции, которые невозможно почерпнуть из других источников.

Многие наблюдения Эверсмана созвучны наблюдениям других участников экспедиции – самого А.Ф. Негри, В.Д. Вольховского, Е.К. Мейндорфа, священника Будрина (в других источниках Ильина). Изложенные факты совпадают с фактами, приведенными в отчетах, замечаниях, записках, трудах участников миссии, что говорит об их достоверности, тем не менее, труд А. Васильева является оригинальным самоценным источником.

Донесение натуралиста губернатору Эссену о султанах Арынгазы являются его самостоятельным личным мнением и в то же время подтверждает все остальные сведения о А. Абулгазиеве, его борьбе с султаном Маненбаем и Хивинским ханом. В отличие от других участников экспедиции, Э. Эверсман прибыл в Бухару под видом купца, что дало ему некоторое преимущество в сборе материала. Отправляясь в экспедицию в Бухару, Эверсман собирался, «побывав в любопытнейших областях независимой Татарии, вернуться в Европу через владения английской Ост-индской компании (Васильев, 1905: 200).

На момент отправки миссии доктору было 24 года, генерал-губернатор П. К. Эссен, прежде чем дать поручения Эверсману, опросил обер-бергмейстера Фурмана о его личности. Фурман характеризовал доктора нравственным, справедливым, честным, последовательным, имеющим лишь два недостатка – с крутым, негибким нравом, отсутствие светской гибкости, сосредоточенным на своих знаниях и уме (Васильев, 1905: 201).

До включения в состав миссии Эверсман служил врачом в Златоусте, проживал в отопляемой квартире за 2500 руб. в год, выучил русский и татарский языки, изучил Уральские горы, Башкирию, собрав естественные коллекции, два транспорта которых отправил в Берлин, – сообщил в своей характеристике обер-бергмейстер Фурман (Васильев, 1905: 201).

После запроса П. Эссена к графу К. Нессельроде кандидатура Эверсмана была утверждена. Для участия в миссии Император Александр I повелел выдать доктору из Государственного казначейства три тысячи рублей серебром. Известно, что П. Эссен вручил доктору особую инструкцию, но, как пишет Н. Петухов, копия ее в делах Оренбургского архива не сохранилась (Васильев, 1905: 202).

Так как Эверсман участвовал в работе миссии под видом купца, в письме губернатору он сетует на то, что каждый его шаг должен иметь торговую цель, и в связи с этим ему сложно выполнять исследовательские задачи. Например, точно определить размеры Бухары, навскидку он определяет его размеры в поперечнике около трех верст, добавляя, что город окружен глиняной стеной высотой 2,5 сажени. Также он пишет в письме о дешевизне фруктов, кроме груш, на продажу которых исключительное право имеет только Кушбеги. Призывая не удивляться тому, что первый министр торгует грушами, Эверсман пишет: «что вы скажете, когда узнаете, что возвратившийся с нами бухарский посланник сидит теперь с аршином в маленькой лавочке» (Васильев, 1905: 208).

Бухарцы и Кушбеги также считают, что члены миссии приехали с дарами и при случае будут стараться заниматься куплей-продажей, беспощинно, привезя много денег для покупки шалей и

различных товаров, но не знают о цели переговоров Негри с ханом по усилению торговли, – пишет Эверсман (Васильев, 1905: 208).

К финалу миссии местный житель опознал Эверсмана и оповестил тайную полицию, – пишет П. Хопкирк (Хопкирк, 2004: 59). Планы Эверсмана, передав свои заметки членам миссии, присоединиться к каравану в Кашгар в китайском Туркестане с целью продолжения сбора разведывательной информации под угрозой жизни были изменены, и он остался в составе миссии Негри до конца (Хопкирк, 2004: 59).

Интересна характеристика бухарского правителя, данная Эверсманом в письме к П. Эссену. Бухарского хана он описывает как весьма набожного ребенка, в словах и делах которого хвалят лишь муллы, которым он покровительствует, все остальные хана ненавидят, в особенности узбеки, презирающий хана старший сын и живущий отдельно, напротив, любим узбеками (Васильев, 1905: 208).

Также он дает характеристику и описание действий хана Арынгазы, который, по его мнению, был скорее вреден в поездке, чем полезен. Султан воспользовался поездкой, чтобы устрашить казахов и заставить их платить дань, а также чтобы разграбить аулы Маненбая, разглашая по пути, что отряд идет против Хивы. Далее Эверсман пишет о действиях бухарца Хадже-Назарбае, которого в России называют Балкшиевым, характеризуя его как хитрейшего и подлейшего плута. Как выяснилось, бухарец доносил о обо всех членах миссии Кушбеги, причем безошибочно разоблачил Эверсмана как шпиона (Васильев, 1905: 211).

В конце письма доктор выражает надежду отправиться через три месяца с караваном в Кашгар, оттуда в Тибет или через Семипалатинск обратно в Оренбург.

Но, как было отмечено, Эверсман вынужден был возвратиться вместе с миссией в Оренбург, будучи заподозренным ханом в шпионаже не без помощи Балкшиева, продолжение путешествия могло иметь трагический конец для натуралиста (Матвиевская, 1999: 2). По всей видимости, Балкшиев и есть тот самый местный житель, разоблачивший Эверсмана, о котором писал П. Хопкирк.

Бухара оставила у Эверсмана неблагоприятное впечатление, о чем он написал в своем письме к П. Эссену: «Все здесь дурно, только погода и плоды хорошие» (Васильев, 1905: 208). Сам город он характеризует как скопление глиняных домов, без крыш, в которых нет никакого выхода на улицу и вообще никаких отверстий, узкие улицы, на которых сложно разойтись двум прохожим. Но 360 мечетей и 285 медресе, в которых преподают 300 учителей, как и ханский замок, большие, высокие, в древнем индийском стиле, построены не из глины, а из кирпича. Бухара наполовину состоит из караван-сараяв, базаров и лавок, в которых люди со всего света обманывают друг друга, – пишет Эверсман (Васильев, 1905: 207).

Несомненный интерес вызывает и личность другого участника миссии – барона Егора Казимировича Мейндорфа, капитана Генерального штаба. Выходец из старинного рода балтийско-немецкого дворянства, участник Отечественной войны, Е. Мейндорф за семь лет прошел путь от прапорщика до штабс-капитана, ему был пожалован орден Святой Анны IV степени, орден Святого Владимира IV степени, Золотая шпага, орден прусского командования. По окончании миссии был произведен в полковники.

В своей книге по итогам путешествия он описал задачи, поставленные перед ним правительством – собирать географические и статистические сведения о Бухарском эмирате (Халфин, 1975: 20). В первой части книги описаны казахские роды и племена, их административное устройство, обычаи и традиции, во второй подробно, детализировано, живо описывается Бухарское ханство.

Однако главными задачами офицеров из числа участников миссии были разведка местности для строительства крепостей, составление подробной карты, изучение ресурсов, рынков, торговых путей, обороноспособности среднеазиатских городов-крепостей, численности и состояния войск, административного устройства, отношений с соседними государствами и т. д. (Халфин, 1975: 7). Наряду со съемками для составления генеральной карты Е. Мейндорфу необходимо было вести журнал (Халфин, 1975: 7).

Миссия вышла из Оренбурга 10 октября 1820 года. 17 декабря в пятидесяти километрах от Бухары миссию встретил визирь эмира с почетным конным эскортом. Спустя три дня посольство Александра Негри, торжественно прибывшее в Бухару, принял эмир Хайдар-хан (Халфин, 1975: 7).

Караван из 358 верблюдов, 400 лошадей сопровождал военный отряд под командованием капитана С. Циолковского из 200 казаков, 200 пехотинцев, 25 башкирских всадников и двух артиллерийских орудий (Матвиевская, 1999: 2).

Состав миссии определялся в Санкт-Петербурге, но, как отмечает известный исследователь истории Оренбургского края Галина Павловна Матвиевская, важная роль в организации экспедиции отводилась Петру Кирилловичу Эссену. По инструкции Министерства иностранных дел, Негри должен был получить от Эссена необходимые наставления, который, в свою очередь, согласно рескрипту императора Александра I от 3 июля 1820 года, был обязан подобрать для Негри проверенных переводчиков, помочь с наймом лошадей и верблюдов, обеспечить необходимый конвой с двумя артиллерийскими орудиями (Матвиевская, 1999: 2).

Из работы Н. Петухова следует, что в инструкции, данной П. Эссеном Александру Негри 18 сентября 1820 года, за три недели до выступления миссии, он призывает главу миссии, несмотря

на то, что правительство не нашло возможным возложить официально выкуп пленных, сделать все необходимое для освобождения пленников частными средствами, вручив ему 12000 рублей червонцами из специальных ресурсов Пограничной комиссии и сверх этого 610 рублей на выкуп подканцеляриста Соколова, похищенного казахами под Троицком. Несмотря на то, что правительством была установлена плата за пленного в размере 150 рублей, П. Эссен предлагает не стесняться в средствах, лишь бы достичь цели. Как отмечает Н. Петухов, это было своевременное предупреждение, так как в Бухаре пленные перепродавались в 4–6 раз дороже (Петухов, 1911: 19).

Интересно, что именно по просьбе А. Негри в состав миссии был включен священник с причетником и походная церковь. Титулярный советник И.Ф. Шапошников был включен по рекомендации генерал-губернатора со специальным поручением по выкупу пленных.

Вместе с инструкцией Александру Негри был передан примерный список пленных, по всей видимости, составленный Пограничной комиссией. Список содержал сведения о 242 пленных, похищенных с 1794 года с приграничья, информацию о месте их пребывания и именами владетелей. Н. Петухов подробно описывает «этот молчаливый мартиролог» (Петухов, 1911: 20).

Более 70 % из списка пленных – около 168 человек – были похищены с рыболовства на Каспийском море и водах Эмбы, 1 похищен с соляных озер в степи; остальные 73 человека – около 29 % – увезены из под крепостей, форпостов линии, с покосов, пашен, среди них 9 женщин и несколько малолетних. Из общего числа 39 относятся к военным: из казаков, отставных солдат, рядовых гарнизонных полков, инвалидных команд – это около 16 %. В списке значились 3 астраханских купца, сын астраханского купца, чиновник Соколов, военнопленный француз Морелли, остальные – государственные и помещичьи крестьяне, мещане, татары и башкиры (Петухов, 1911: 20).

Только у 15 пленных (6 % из списка) указана точная информация о месте нахождения, у части указаны Хива или Бухара, у большей части информация о месте нахождения отсутствует. Из пятнадцати человек с известным местонахождением один находился у хивинского хана, шесть – у караванных начальников Бабажана Хаджисаферова и Бекназара Абдулкаримова, причем, как отмечает Н. Петухов в своей публикации, Б. Хаджисаферов носил чин титулярного советника, имел дом в Троицке и пользовался уважением генерал-губернатора П. Эссена (Петухов, 1911: 20).

За три месяца пребывания в Бухаре А. Ф. Негри неоднократно встречался с эмиром и визирем Бухары. Правящие круги эмирата проявили заинтересованность во взаимном обеспечении безопасности караванов. Но предложение принять постоянного российского консула в Бухаре было принято неохотно; ответная отправка бухарского представителя в Петербург или Оренбург оказалась преждевременной (Халфин, 1975: 7).

Миссии удалось выкупить семерых пленных, восемь пришли тайно самостоятельно, а также Негри удалось добиться от эмира устного обещания запретить покупку российских пленных, – пишет Н. Халфин (Халфин, 1975: 7).

Более подробную информацию об освобожденных пленных можно почерпнуть из публикации Н. Г. Петухова из «Трудов» ОУАК. Он сообщает, что миссия привезла 19 освобожденных пленных: семь из них были выкуплены, восемь тайно сами присоединились к каравану, двое присоединились как свободные, двое были выкуплены спец посланцем Эссена титулярным советником И.Ф. Шапошниковым (Петухов, 1911: 23).

На основании данных из работы Н. Петухова мы составили таблицу 1 о выкупленных миссией пленных.

Таблица 1. Список выкупленных пленных миссией А. Негри

№	Имя и фамилия	Возраст	Сумма за выкуп в голланд. червонцах.	Время нахождения в плену.
1	Федор Соколов (чиновник)	20	96	4 года
2	Илья (фамилию не помнит)	41	66	25 лет
3	Василий Ларионов	55	113 за двоих	14 лет
4	Вера Ларионова жена	55	113 за двоих	35 лет
5	Андрей	63	53	С детства
6	Мир-Надаров	51	55	10 лет
7	Вас. Белопухов (рядовой)	57	76	20 лет
8	Феликс Мильский (рядовой)	50	43	10 лет
9	Афан. Гладков (казак)	63	67	36 лет

Остальные пленники находились в неволе от 10 до 38 лет, многие не помнили своих фамилий и родственников, большинство было преклонного возраста, и именно поэтому, ввиду их недееспособности к работе, бухарцы уступали и, пользуясь случаем, брали за выкуп высокую цену (Петухов, 1911: 23-24).

А. Негри предоставил П. Эссену список пленных из 192 человек, оставшихся в Бухаре, из них 34 на воле и 158 в неволе, среди них 25 женщин и 13 детей.

23 марта 1821 года после трехмесячного, ограниченного в передвижениях пребывания в Бухаре, члены миссии отправились в обратный путь. 16 мая 1821 года участников миссии торжественно встретили в Оренбурге.

В марте 1821 г. Оренбургский генерал-губернатор Петр Эссен доложил императору и Министерству иностранных дел о положительных итогах миссии. Предложения российской стороны, принятые правителем Бухары, не были оформлены (Халфин, 1975: 7). Никакие письменные соглашения не были заключены. Ответная миссия от эмира Бухары Хайдар Хана отправилась лишь 4 года спустя. Ее прибытие в Петербург также ничего не изменило в развитии письменных договоренностей.

Вполне успешно выполнив возложенные на него поручения, А. Негри представил в Министерство иностранных дел подробный журнал переговоров и переписки, которые он вел с бухарским правительством. В награду за труды ему был пожалован орден Святой Анны 1-й степени. Политические результаты миссии были весьма скромными, договоры не были подписаны.

По мнению Н.А. Халфина, правители Среднеазиатских Эмиратов игнорировали даже документально заключенные соглашения с Россией и не спешили их реализовывать вплоть до 60-х годов XIX века, избегая письменного оформления соглашений (Халфин, 1975: 8).

Даже предписания по рескрипту Екатерины II от 25 января 1767 года на имя Оренбургского губернатора князя Путятина, по которому предписывалось задерживать «азиатцев» пойманных в увозе пленных, в это время не являлись руководством для действия; так, на запрос П. Эссена директору Азиатского департамента К.К. Родофиникину получен уклончивый ответ, что руководствоваться рескриптом конечно следует, но главным все же является установление спокойствия в степи. Тем не менее правительство предполагает принятие серьезных мер против Хивы (Петухов, 1911: 23-24).

П. Хопкирк, анализируя результаты миссии 1820 года писал, что фактически ничего не вышло из планов Санкт-Петербурга, только через четыре десятилетия Бухара оказалась под властью царя (Хопкирк, 2004: 59).

Все исследователи сходятся во мнении, что одна из целей миссии А. Негри – добыча разнообразных сведений о регионе – была осуществлена прекрасно. Именно научные итоги миссии стали очень важными.

Участники миссии привезли ценную восточную рукопись; ботанические и зоологические коллекции, собранные участниками миссии Х. И. Пандером и Э.А. Эверсманом с неизвестными ранее образцами флоры и фауны; собрали интереснейшие сведения о неведомых ранее краях. Книга Е.К. Мейендорфа с ценными приложениями и картой пролила свет на таинственный, незнакомый Бухарский эмират, так же, как и книга Эдуарда Эверсмана (Халфин, 1975: 8).

Материалы научных записок Эверсмана широко использовал историк, писатель, этнограф А.И. Левшин в своем энциклопедическом труде о киргиз-кайсацких степях (Левшин, 1996: 78-80).

Поручик Владимир Вольховский произвёл съёмку маршрутной карты от Оренбурга до Бухары и обратно до крепости Орской, на которую картографы миссии нанесли более двух тысяч новых объектов. По мнению В. Капустиной, именно Оренбургу ученый мир обязан успешным проведением экспедиции и появлением ценной рукописной отчетной карты, которая хранится в данное время в Военно-историческом архиве России (Капустина, 2010: 216).

5. Заключение

В целом миссия Александра Негри не изменила существенно расстановку сил и взаимоотношения России со Среднеазиатским эмиратом. Тем не менее, участники миссии способствовали ускорению установления контактов империи с Бухарским эмиратом.

Политические итоги миссии, в отличие от научных итогов, не были значительными, именно научные результаты участников миссии остаются актуальными в настоящее время для большого числа исследователей. Книги участников экспедиции имели большой резонанс в научной среде имперской России и за рубежом, пролив свет на таинственную Среднюю Азию.

Однако не менее важными были гуманитарные итоги миссии А. Негри, в обратный путь вместе с посольством отправились выкупленные у эмира пленники.

Как следует из анализа материалов по истории дипломатической миссии А. Ф. Негри, две работы членов ОУАК А. Васильева и Н. Петухова содержат весьма ценную информацию, которую невозможно получить из других источников. Эти два исследования существенно дополняют довольно скудную историографию дипломатического посольства 1820 года и могут служить вполне достоверным историческим источником по истории миссии.

На наш взгляд, работы действительных членов Оренбургской ученой архивной комиссии занимают важное место в историографии вопроса, тем более что многие архивные документы в силу обстоятельств не сохранились и могут быть весьма полезны современным исследователям.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности».

Литература

Алхазов, 2017 – Алхазов Г.Д. На службе Отечеству. Гатчина: Изд-во НИЦ «Курчатовский институт». ПИЯФ, 2017. 320 с.

Боронин, 2005 – Боронин О.В. Узловые моменты и приоритеты политики России в Средней Азии в первой половине XIX в. / *Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сб. науч. трудов.* Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул: "Аз Бука", 2005. 287 с.

Васильев, 1905 – Васильев А.В. Путешествие доктора Эверсмана в Бухару // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XIV. Оренбург, Типолитография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. 224 с.

Галиев, 1990 – Галиев В.З. Декабристы и Казахстан. Алма-Ата: Наука, 1990. 152 с.

Гаранин, 2002 – Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмана. Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 2002. 64 с.

Капустина, 2010 – Капустина В. Реестр по чертежам. Из истории оренбургских карт // *Гостинный двор.* №30. Оренбург. Апрель 2010 г. 367 с.

Костенко, 1871 – Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. СПб.: Изд. Бортневского, 1871. 109 с.

Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.

Матвиевская, 1999 – Матвиевская Г.П. В Оренбурге вы явитесь к военному губернатору... // *Вечерний Оренбург.* №23 от 03 июня 1999 г. С. 2.

Матвиевская, 2006 – Матвиевская Г.П. Яков Владимирович Ханьков. 1818–1862. М.: Наука, 2006. 200 с.

Негри, 1897 – Негри (Александр Федорович) / *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том ХХА (40).* СПб. Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). 1897. 964 с.

Петухов, 1911 – Петухов Н.Г. Из прошлого Оренбурга // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXIII. Оренбург: Типо-лит. Т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1911. 346 с.

Удербаета, Любичанковский, 2019 – Удербаета С.К., Любичанковский А.В. Вклад российских имперских научно-краеведческих обществ в научное изучение Центральной Азии // *История.* 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840006044-7-1> (дата обращения: 14.11.2019).

Удербаета, Сагатов, 2019 – Удербаета С.К., Сагатов А.М. Отражение англо-русского соперничества в Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. в научной литературе / *Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: Сборник научных трудов международного семинара.* Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. / [Под науч. ред. Д.В. Васильева]. М.: Издательство «ОттоПринт», 2019. 328 с. С. 163-179.

Халфин, 1975 – Халфин Н.А. Егор Казимирович Мейндорф и его путешествие в Бухару / Мейндорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 1975. 180 с.

Хопкирк, 2004 – Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром. М.: Рипол Классик, 2004. 266 с.

Шкунов, 2009 – Шкунов В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. / Дисс. на соискание степени д.и.н. 07.00.02 – Отечественная история. Ульяновск. 2009. 582 с.

Eversmann, 1823 – Eversmann E. Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823, 150 p.

Meindorf, 1826 – Meindorf E.K. Voyage d'Orenbourg à Boukhara. Paris. 1826. 508 p.

Uderbaeva, 2016 – Uderbaeva S.K. (2016). The "Proceedings" of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source // *Oriente Moderno.* 96(1): 76-98.

References

Alhazov, 2017 – Alhazov, G.D. (2017). Na sluzhbe Otechestvu [In the service of the Fatherland]. Gatchina: Izd-vo NIC «Kurchatovskij institut». PIYAF, 320 p. [in Russian]

Boronin, 2005 – Boronin, O.V. (2005). Uzlovye momenty i prioritye politiki Rossii v Srednej Azii v pervoj polovine XIX v. [Key points and priorities of Russia's policy in Central Asia in the first half of the 19th century]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Pjatyje nauchnye chtenija pamjati professora*

- A.P. Borodavkina: *Sbornik nauchnyh trudov*. Pod red. V.A. Skubnevskogo i Ju.M. Goncharova. Barnaul: "Az Buka", 287 p. [in Russian]
- Eversmann, 1823 – Eversmann, E. (1823). *Reise von Orenburg nach Buchara*. Berlin. 150 p.
- Galiev, 1990 – Galiev, V.Z. (1990). *Dekabristy i Kazahstan*. [Decembrists and Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 152 p. [in Russian]
- Garanin, 2002 – Garanin, V.I. (2002). *Zhizn' i deyatel'nost' E.A. Eversmanna* [Life and work of E.A. Eversmann]. Kazan': Izd-vo Kazansk. Un-ta, 64 p. [in Russian]
- Halfin, 1975 – Halfin, N.A. (1975). *Egor Kazimirovich Meindorf i ego puteshestvie v Buharu* [Egor Kazimirovich Meindorf and his journey to Bukhara]. Meindorf E.K. *Puteshestvie iz Orenburga v Buharu*. M. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka». 180 p. [in Russian]
- Hopkirk, 2004 – Hopkirk, P. (2004). *Bol'shaja Igra protiv Rossii: Aziatskij sindrom* [The Great Game Against Russia: The Asian Syndrome]. M.: Ripol Klassik, 266 p. [in Russian]
- Negri, 1897 – Negri (Aleksandr Fedorovich). *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: Tom XXA (40)*. SPb. Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona). 1897. 964 p. [in Russian]
- Kapustina, 2010 – Kapustina, V. (2010). *Reestr po chertezham. Iz istorii orenburgskih kart* [Register of drawings. From the history of Orenburg maps]. *Gostinyj dvor*. №30. Orenburg. April' 2010 g. 367 p. [in Russian]
- Kostenko, 1871 – Kostenko, L.F. (1871). *Puteshestvie v Buharu russkoj missii v 1870 godu* [Journey to Bukhara of the Russian mission in 1870]. SPb.: Izd. Bortnevskogo, 109 p. [in Russian]
- Levshin, 1996 – Levshin, A.I. (1996). *Opisaniye kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskikh, ord i stepey*. [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisak, hordes and steppes]. Almaty: Sanat, 656 p. [in Russian]
- Matvievskaia, 2006 – Matvievskaia, G.P. (2006). *Jakov Vladimirovich Hanykov. 1818–1862* [Yakov Vladimirovich Hanykov. 1818–1862] M.: Nauka, 200 p. [in Russian]
- Matvievskaia, 1999 – Matvievskaia, G.P. (1999). *V Orenburge vy javites' k voennomu gubernatoru...* [In Orenburg you will report to the military governor...]. *Vechernij Orenburg*. №23 ot 03 ijunja 1999 g. P. 2. [in Russian]
- Meindorf, 1826 – Meindorf, E.K. (1826). *Voyage d'Orenbourg à Boukhara*. Paris. 508 p. [in French]
- Petuhov, 1911 – Petuhov, N.G. (1911). *Iz proshlogo Orenburga* [From the past of Orenburg]. *Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii*. Vyp. XXIII. Orenburg: Tipol.-lit. T-va "Karimov, Khusainov i Ko", 346 p. [in Russian]
- Shkunov, 2009 – Shkunov, V.N. (2009). *Torgovo-jekonomicheskie otnosheniya Rossijskoj imperii s sopredel'nymi stranami Vostoka vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Trade and economic relations of the Russian Empire with neighboring countries of the East in the second half of the 18th – first half of the 19th centuries]. *Dissertacija na soiskanie stepeni d.i.n. 07.00.02 – Otechestvennaja istorija. Ul'janovsk*. 582 p. [in Russian]
- Uderbaeva, 2016 – Uderbaeva, S.K. (2016). *The "Proceedings" of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source*. *Oriente Moderno*. 96(1): 76-98.
- Uderbaeva, Ljubichankovskij, 2019 – Uderbaeva, S.K., Ljubichankovskij, A.V. (2019). *Vklad rossijskih imperskih nauchno-kraevedcheskih obshhestv v nauchnoe izuchenie Central'noj Azii* [Contribution of the Russian Imperial Local Lore Societies to the Scientific Study of Central Asia]. *Istorija*. T. 10. 8(82). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S20798780006044-7-1> (date of access: 14.11.2019). [in Russian]
- Uderbaeva, Sagatov, 2019 – Uderbaeva, S.K., Sagatov, A.M. (2019). *Otrazhenie anglo-russkogo sopernichestva v Central'noj Azii v konce XIX – nachale XX v. v nauchnoj literature* [Reflection of the Anglo-Russian rivalry in Central Asia in the late XIX – early XX centuries in scientific literature]. *Central'naja Azija na perekrestke evropejskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII-XIX vv.: Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnogo seminaru*. Alma-Ata, 19–23 avgusta 2019 g. [Pod nauch. red. D. V. Vasil'eva]. M.: Izdatel'stvo «OttoPrint», 328 p. Pp. 163-179. [in Russian]
- Vasil'ev, 1905 – Vasil'ev, A.V. (1905). *Puteshestvie doktora Eversmana v Buharu* [Journey of Dr. Eversman to Bukhara]. *Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii*. Vyp. XIV. Orenburg: Tipolitografiya I.I. Yevfimovskogo-Mirovitskogo, 224 p. [in Russian]

Дипломатическая миссия А.Ф. Негри в Бухару 1820 года: цели и результаты

Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^a, Сауле Карибаевна Удербаева ^{b,*}, Галия Айтжановна Шотанова ^a

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Республика Казахстан

^b Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saule-uderbaeva@mail.ru (С.К. Удербаева)

Аннотация. В данной статье рассмотрены обстоятельства подготовки, цели, ход, проведение и результаты дипломатической миссии Александра Федоровича Негри в Бухару 1820 года. Миссия была направлена из Оренбурга в Бухару Азиатским комитетом с целью укрепления отношений с Бухарским эмиратом. На основе существующей литературы и двух малоизвестных работах, опубликованных в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии, раскрываются малоизученные факты о выкупе пленных из Бухарского заточения, научные результаты участников экспедиции Е.К. Мейндорфа, Э. Эверсмана и других, а также политические, экономические, гуманитарные итоги миссии. Действительные члены Оренбургской ученой архивной комиссии А. В. Васильев и Н. Г. Петухов в разные годы опубликовали в «Трудах» комиссии свои исследования, раскрывающие итоги миссии и биографии ее участников. Работа А. В. Васильева «Путешествие доктора Эверсмана в Бухару» опубликована в XVI выпуске «Трудов» ОУАК в 1905 году, исследование Н. Г. Петухова «Из прошлого Оренбурга» увидело свет в 1911 году в XXIII томе «Трудов» ОУАК. При подготовке своих публикаций члены архивной комиссии основывались на архивных документах Управления Оренбургским краем.

Авторы статьи пришли к выводу, что данные публикации деятелей Оренбургской ученой архивной комиссии занимают важное место в историографии вопроса и являются ценными источниками по истории миссии Негри, раскрывая неизвестные факты дипломатического посольства. Материалы «Трудов» ОУАК существенно дополняют довольно скудную историографию миссии А.Ф. Негри.

Ключевые слова: Дипломатическая миссия, экспедиция, Российская империя, Бухара, А.Ф. Негри, посольство, Центральная Азия, Азиатский Департамент, «Большая игра».